

«НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ Я ЕЩЕ И ПОВАР ЧЕТВЕРТОГО РАЗРЯДА»

ДОЛГИЕ ГОДЫ ОН УПОРНО ШЕЛ К ЦЕЛИ. ПОДНИМАЛСЯ НА ПОДИУМЫ ПОЧТИ ВСЕХ ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКИХ ТОП-ТУРНИРОВ, СТАЛ ЧЕМПИОНОМ МИРА В ТОЛКАНИИ ЯДРА, ХОТЯ ИЗНАЧАЛЬНО В НЕГО КАК В ВЕЛИКОГО СПОРТСМЕНА НЕ ВЕРИЛИ.

ПЛОВЦА ИЗ НЕГО НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. ВЫСОКИЙ, СТРОЙНЫЙ ЮНОША ОКАЗАЛСЯ БЕСПЕРСПЕКТИВЕН В КАЧЕСТВЕ СПРИНТЕРА-КРОЛИСТА, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО УПОРНО НАКРУЧИВАЛ КИЛОМЕТРЫ С 7-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА. ТРЕНЕРЫ СОВЕТОВАЛИСЬ МЕЖДУ СОБОЙ НА ТЕМУ «КАК БЫ АККУРАТНО УГОВОРИТЬ МИХНЕВИЧА, ЧТОБЫ ОН УШЕЛ — ВЕДЬ УМИРАТЬ БУДЕТ, А СТЕНЫ БАССЕЙНА НЕ ПОКИНЕТ!», НО ЖИЗНЬ ЗАСТАВИЛА АНДРЕЯ ПЕРЕЙТИ К РЕШИТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ТОЛЬКО ПОСЛЕ СЛОВ ДОКТОРА: «НЕ ХОЧЕШЬ ПОТЕРЯТЬ СЛУХ — ЗАВЯЗЫВАЙ». В ЭТО ВРЕМЯ ОЧЕНЬ КСТАТИ ОКАЗАЛСЯ ПЕРЕЕЗД ТРЕНЕРА ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ ЭДИТЫ ЭДУАРДОВНЫ ГУРСКОЙ. ПОСМОТРЕВ НА ВЫСОКОГО СУХОЩАВОГО ПАРНЯ, ОНА ПРОМОЛВИЛА ОДНО: «БЫЛИ БЫ КОСТИ, А МЯСО НАРАСТЕТ...»

Так я в 15 лет в Бобруйском училище олимпийского резерва переквалифицировался в легкоатлета-метателя. Не беда, что я практически ни до чего не доплыл, и на самом деле ничего особенного, кроме стремления, во мне не было, — без сожаления в голосе поясняет Андрей. — Ну да, был худеньким, потому что никто специально не откармливал, и до определенного возраста оставалась проблема с набором веса. Скупал протеин ведрами, знал, что белковая масса рано или поздно должна в процессе работы перейти в полезное вещество. В нашем деле главное не переборщить, иначе тут же дадут о себе знать спина, колени и все остальное.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Титулов у меня было много, но тренер приучил не козырять заслугами, а идти к новой цели.

Ну да, чемпион мира, заслуженный мастер спорта... Пожалуй, это останется со мной на всю жизнь.

А вообще медали и звания — это та часть, которую я уже перешагнул. И хотя все уже закончилось, я по-прежнему вижу себя только в спорте, несмотря на то, что сейчас между нами какой-то непреодолимый барьер. Оказалось, непросто в родной стихии задержаться.

2012 год стал переломным. В первую очередь, все-таки подвело здоровье. В один момент «посыпался» весь организм. Я держался исключительно на медикаментах, однако выполнил лицензионный норматив для попадания на Олимпиаду в Лондоне. Показал вполне приличный результат, но во время Игр произошло обострение травмы. Тогда понял, что годы уже не те и пора бы подумать о благополучном завершении карьеры. Тем не менее был вполне доволен собой, потому что в 36 лет показывал результаты, достойные «гроссмейстерской» восьмерки.

Я еще сомневался, стоит ли продолжать. И тут, как снежный ком, стали нарастать неприятности. Сначала возникли недопонимания с руководством команды, а в 2013 году совсем придавил приговор нашей антидопинговой комиссии.

Требовали вернуть олимпийскую бронзу 2008 года, хотя положительный тест был зафиксирован после проверки проб чемпионата мира 2005 года. Не парадокс ли?

Это был шок. Что произошло? Возможно, закралась какая-то ошибка? И, в конце концов, почему я должен отдать награду какому-то четвертому месту, ведь понятно, что непризовые места подвергаются допинг-контролю крайне редко? И тем более мало кто из них попадает на перепроверку. Бесконечная череда вопросов так и осталась. Комиссия НАДА, не посмотрев мне в глаза, вынесла судьбоносное решение, особо не вдаваясь в детали. Кому и зачем понадобилась такая жестокость, я узнал чуть позже. Было горько, но теперь я к этому отношусь философски.

В народе ты слынешь борцом за справедливость. Может быть, стоило попытаться оспорить решение комиссии в суде, а потом вновь, как Иван Тихон, в 40 лет выйти в олимпийский сектор и доказать, что все вокруг неправы: и те, кто в сложную минуту не поддержал, и те, кто откровенно злорадствовал?

Ваню следует уважать хотя бы за то, что он человек с устойчивой психикой. Несмотря на многочисленные препоны, сумел добиться цели и завоевать серебро Олимпийских игр.

В том далеком 2008-м никто не верил в благополучный исход дела. Но надо отдать должное: по крайней мере на первых этапах Ване и Вадиму Девятковскому помогали очень серьезные люди. В них поверили, и ребята смогли выиграть нереальный судебный процесс. Международный олимпийский комитет — очень сильная и влиятельная организация, там крутятся миллиарды. Но, как оказалось, и с такими авторитетами можно и нужно бороться. И то, что с них сняли все обвинения, — это фантастика! Я же был вынужден вести переписку с соответствующими инстанциями в одиночку, пока не понял, что это мартышкин труд.

НЕ ВИДЕЛ СМЫСЛА

Ты же юрист по образованию и, по идее, способен был отстаивать свою правоту в суде.

Моя специальность — административное право. Так что в этом деле мое образование ни к чему. Спортивное право немножко другое. Нужна была доказательная база. Я слабо представлял, как можно себя защищать. Адвокаты, выигрывавшие такие дела, не один пуд соли съели. Впрочем, и сама процедура очень дорога. Я решил не тратить деньги понапрасну: не видел смысла.

Когда-то ты поступал в БГУИР, потом переводился в БГУ. Надо полагать, тренерскую карьеру не рассматривал в принципе.

Ну почему? Я и сейчас рассматриваю. Одного желания здесь мало. На всякий случай я еще и повар четвертого разряда. Работал в хорошем ресторане. Но это лирическое отступление. Если серьезно, то даже несмотря на то, что я недавно получил диплом БГУФК по специальности «менеджмент в спортивной организации», от настоящего спорта я в данный момент далек. Чем занимаюсь? Организацией на фирме турниров среди компаний-партнеров по различным видам спорта. Но это скорее

МЫ ЗАКОСТЕНЕЛИ В СОВЕТСКИХ МЕТОДИКАХ. А КАКОЙ ВЕК НА ДВОРЕ?

физкультура, поэтому морально тяжело.

В этом сезоне, несмотря на яркие вспышки молодежи, отечественная легкая атлетика начала пробуксовывать. Если вдруг раздастся звонок: «Михневич, нужен твой революционный подход! Принимай команду!», что будешь делать?

Во-первых, я-то знаю, что по крайней мере сейчас этого случиться не может, и во-вторых, совсем другого человека вижу во главе команды. Он имеет авторитет и сверху, и внутри команды, к тому же его хорошо знают за границей.

Я мало знаком с тем, что сейчас происходит в федерации. Но знаю, что люди не могут открыто высказываться и предлагать что-то новое, потому что они зависимы. И если менеджерские способности отдельных руководителей будут продолжать ограничиваться кнутом и пряником, то Вадим Девятковский как глава федерации проблему не вытянет. Пока что ему приходится закрывать несколько направлений, но работа по всей вертикали должна вестись параллельно.

Все-таки университет физкультуры мне что-то дал, если я периодически вспоминаю о методиках общения и размышляю о теории «икса» и «игре-ка». Начальнику надо не только продвигать свою позицию, но и уметь слушать подчиненных, потому что охватить огромный процесс в одиночку невозможно. Старшие тренеры тоже должны быть наделены полномочиями

и принимать решение. А у нас в легкой атлетике они имеют формальный голос, поэтому шанса что-то сдвинуть с мертвой точки у них нет.

С годами проблема только усугубляется. Вроде бы смотришь и радуешься: молодежь с медалями, работаем на перспективу. Так это было всегда. Но потом почему-то наступает взрослый возраст, и где люди? Потерялись. И никто не в состоянии их удержать. Почему?

А все очень просто. Сначала они учились в училище олимпийского резерва, были на гособеспечении, потом поступили в университет, попали в общежитие и все... Им надо учиться, тренироваться, где-то деньги находить на питание. Раньше все-таки для 20-летних талантов проще было изыскивать средства и хоть как-то их материально заинтересовывать.

Теперь наш резерв часто остается один на один со своими проблемами, которые его и вытягивают из спорта. А человека, готового стать проводником из юниорского спорта во взрослую команду, нет.

О каком финансовом благополучии мы говорим, если народ и без того злится на спортсменов-дармоедов.

Я бы не хотел обсуждать диванных аналитиков, которые любят сидеть на форумах. Что бы в стране ни произошло, им все плохо: руководство плохое, министерство плохое, спортсмены зажались.

В спортсменов вкладывается столько, сколько может позволить себе страна.

Если бы у нас качалась нефть, то, возможно, вливания были бы совсем другие, а соответственно, и детские школы процветали бы, и законодательство было бы совсем другое, позволяющее этих детей немного баловать.

Огромных денег сегодня нет нигде. А юниоры считается, что толком еще ничего и не добились, поэтому тренируются в свое удовольствие, не получая денег, и выигрывают, пусть даже на своем уровне, чемпионаты мира и Европы.

Чтобы спорт развивался, требуется постоянное общение внутри федерации, с коллегами за рубежом, как это было раньше. Ездили же наши люди постоянно в Россию, Польшу, Украину, обменивались информацией, обсуждали новые методики. А сейчас мы общаемся только с высоким руководством. Нельзя же в закрытой бочке расти.

Мы закосстенили в советских методиках. А какой век на дворе? В 60-х годах некоторые исследователи утверждали, что метать диск за 60 метров — это

предел человеческих возможностей. Однако посмотрите, сегодня и за 70 метров посылают снаряд. Появился талантливый парень, а потом оказалось, что он еще и работяга, и говорят: «У него какая-то своя методика».

В толкании ядра за последние 30 лет результат практически не сдвинулся с места. Всевозможные чемпионы толкают в районе отметки 21–22 метра. Если тебе удастся это стабильно делать, значит, ты становишься метателем, о котором говорят. Из нескольких тысяч спортсменов запустить снаряд за 20 метров удастся всего паре десятков атлетов. И крутятся они в одном секторе с приблизительно равными результатами, но у каждого своя техника и свой подход к тренировкам. Выигрывает тот, кто в этот день лучше себя чувствует и кому помогает наука.

У нас есть хорошие математики, программисты, физики и химики. Неужели никто не может разработать толковые восстановительные средства? К примеру, своими глазами видел, как американцы потребляют кетоновые напитки и совершенно по-другому живут и работают. И их никто никогда не цепляет, потому что стимулирующие вещества не считаются допингом, но тем не менее помогают мобилизовать центральную нервную систему и проводимость мышц. Я как-то анализировал имена метателей из скандинавских стран. Выяснилось, что люди учились в основном в Америке и пик их формы почему-то пришелся на момент обучения, который продлился совсем

недолго, может, год или два, не более. Но они реально демонстрировали высокий класс, прибавляя за сезон по три–четыре метра. Есть чему удивляться?

БЕЗ ЗАВИСТИ

**Нынче отъезд за океан — вполне нормальная практика. А много делится полезной информацией ба-
рьеристка Алина Талай?**

Сейчас это ей невыгодно. Не станет Алина рассказывать про методику. В противном случае ее обгонит Эльвира Герман или кто-нибудь еще. Вот когда закончит выходить на дорожку, тогда, возможно, и поделится. Правда, к тому времени эта информация уже будет никому не нужна. Сегодня проблема не в Алине, которая тренировалась в Америке и успешнее других выступила на чемпионате мира. Пугает, что на чемпионат мира отправилось всего 20 человек. Причем это все, кто выполнил норматив для попадания. Прежде делегация была почти вдвое больше, притом тогда еще и не всех брали, только достойнейших из достойных.

Хотя я считаю, правильно сделали, что не повезли «выстреливших» в этом сезоне молодых прыгунов. Пусть, пока время позволяет, понежатся в лучах славы. А то, глядишь, приедет такой парнишка со взрослыми бороться, и куда та уверенность вмиг денется, в результате могут начаться проблемы и прощайте все.

В наше время главный тренер Александр Григорьевич Рудских давал возможность юным талантам после завоеванных медалей на юниорских чемпионатах мира и Европы съездить на взрослый чемпионат мира «туристами». Есть такие примеры: спортсмен сначала «покатался», а потом сразу стал медали завоевывать, потому что не впадал в ступор ни от обстановки, ни от присутствия именитых соперников. Я к своим медалям шел довольно ветвистой дорогой, но доволен тем, как выстроилась моя жизнь. Меня всегда куда-то бросало, значит, такова судьба: знакомство с тренерами, переходы и переезды... Даже в БГУИР поступил как-то спонтанно, можно сказать, играючи. Просто оказался на сборах в Стайках и готовился к юношескому чемпионату мира. Отбор прошли 11 человек, а повезли 8, на остальных денег не нашлось.

Ну, думаю, просто так сидеть сложа руки что ли? И пошел подавать документы в вуз, хотя еще вполне мог год учиться в училище олимпийского резерва. Думал

только попробовать, а поступил. Потом тренер, конечно, серьезно пожурил, мол, забирай документы и тренируйся с полной отдачей, а на следующий год еще будет возможность.

Но мне отец тогда сказал: «Второго шанса судьба может не дать». И действительно, спустя год вступительная кампания началась как раз в то время, когда я отправился на чемпионат Европы. Тут бы армией запахло, и пошло–поехало бы совсем не так. В общем, я рад своим судьбоносным решениям. Ценю даже все плохое, потому что научился чувствовать организм и справляться с трудностями. Несмотря на то, что в школе я слыл отличником, поступив в вуз в 1994 году, впервые узнал, что может быть тяжело. Мало того что в ход пошли высшая математика и физика не особо понятная, так еще и все это предлагалось изучать на белорусском языке. Я вообще не понимал, о чем говорят лекторы, но через три месяца все же заговорил и три года как-то проучился. Потом результаты пошли в гору, стало тяжело совмещать учебу со спортом, и я перевелся в БГУ, однако увлечение компьютером и высокими технологиями осталось на всю жизнь.

Одной из главных спортивных удач я считаю знакомство с Владимиром Ивановичем Сивцовым. С этим тренером я вырос в настоящего спортсмена. Он тонко чувствовал физическое и моральное состояние всех своих учеников и не считал пустой тратой времени общение по душам со спортсменами, когда у тех плохое самочувствие.

**В ОБЩЕМ,
Я РАД СВОИМ
СУДЬБОНОСНЫМ
РЕШЕНИЯМ.
ЦЕНЮ ДАЖЕ
ВСЕ ПЛОХОЕ,
ПОТОМУ ЧТО
НАУЧИЛСЯ
ЧУВСТВОВАТЬ
ОРГАНИЗМ
И СПРАВЛЯТЬСЯ
С ТРУДНОСТЯМИ**

ДЕТИ СПОРТУ НЕ ПОМЕХА

Твоя жена Наталья — чемпионка мира и Европы. Не противится твоим увлечениям, если дома дети плачут?

Сейчас я живу и радуюсь, глядя на то, как они растут и развиваются. Илье исполнилось 10 лет, Марии 4 года, Александре полтора.

С годами мы с Наташей все больше и больше становимся похожими друг на друга.

Когда-то и вдвоем чувствовали себя достаточно комфортно, но дети подарили маме возможность ощутить, что она, в конце концов, не только спортсменка, но и женщина.

Илья родился в 2007 году, я через две недели стал бронзовым призером чемпионата мира. В 2008 году, когда первенцу не было и года, мы оба готовились к Олимпийским играм. Бабушки и дедушки по очереди нянчились с ребенком, находясь с нами на сборах в Стайках. А мы до седьмого пота тренировались на стадионе и, приходя в гостиничный номер, просто падали от усталости.

Тогда в первую очередь наши родители почувствовали, как это тяжело — возвращаться в спорт. Поначалу мало кто в Наташу верил, а она вернулась и

вернулась шумно. Потом родилась Мария, и она вновь вернулась и заняла восьмое место на чемпионате мира. Я был в восторге и сказал: «Это твоя очередная победа».

А потом родилась Александра, и она вновь вернулась?..

Об этом сейчас речи не идет. Когда друзья шутят на сей счет, Наташа отвечает: «Я все-таки иногда в свой паспорт заглядываю». Но если честно, то она серьезно готовилась к Олимпиаде в Рио-де-Жанейро. И вдруг мы узнаем, что у нас будет третий ребенок. Мы сели и подумали: что важнее? Решили, что дети. Наташе в самом деле уже тяжело выходить на уровень. И на что она могла претендовать в Рио? В лучшем случае на участие в финале. Кому нужен такой неравнозначный обмен?

А я всю жизнь мечтал стать многодетным отцом. Наши дети не требуют золотых украшений, экзотических продуктов и мегаигрушек. В этом возрасте им нужно побольше любви и внимания. Я дом построил, дерево посадил, думаю, что и прокормить своих детей смогу, не даром же учился на повара.

Если берешься за дело, нужно делать его хорошо. Только тогда оно будет доставлять удовольствие.

**Я ПО-ПРЕЖНЕМУ
ВИЖУ СЕБЯ
ТОЛЬКО В СПОРТЕ,
НЕСМОТРЯ НА ТО,
ЧТО СЕЙЧАС МЕЖДУ
НАМИ КАКОЙ-ТО
НЕПРЕОДОЛИМЫЙ
БАРЬЕР**

